

УДК 94/93

Е.Н. КАПКАНОВ

(Karéfimus5818@gmail.com)

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

**ПОВСЕДНЕВНЫЙ МИР ДЕТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(на примере х. Челбин)***

Антропологический подход и повседневная история являются важными направлениями, т. к. она позволяет реконструировать мир простого человека. В контексте повседневной истории интересна микроистория, которая обращает внимание на отдельные семьи или маленькие социальные группы, она позволяет совсем по-другому, возможно более эмоционально посмотреть на историческое событие сквозь призму отдельных семей. Особенно повседневный мир и антропологический подход интересны в контексте каких-либо кризисных этапов, в нашем случае – это Великая Отечественная война, которая кардинально изменила повседневный мир людей. Антропологический подход позволяет выявить поведенческие стереотипы участников и жертв военных действий, механизмы их выживания. В контексте войны отдельный интерес представляет такая категория, как дети, личность и стереотипы поведения которых еще не сложились.

Ключевые слова: повседневность, антропологический подход, микроистория, устная история, Великая Отечественная война, дети войны.

История повседневности представляет собой очень интересную методологическую платформу, позволяющую взглянуть на историю простых, отдельно взятых людей и совсем по-другому, возможно более эмоционально, посмотреть на историческое событие сквозь призму отдельных семей, которые вместе со всеми, но все-таки по-своему переживали его [3]. Особенно панорамно в таком формате предстает Великая Отечественная война, которая серьезно поменяла уклад жизни советского человека [8].

Героями нашего исследования стали так называемые «дети войны», они хоть не принимали участие в боевых действиях, но тем не менее война сильно изменила облик их жизни и повлияла на формирование их личности.

В период войн и в других кризисных явлений мир детей и вся система взаимоотношений между взрослыми и детьми серьезно изменяется. В период тяжелейших испытаний Великой Отечественной войны в обществе формировались новые отношения к детям, требования к ним, ожидания от них, связанные с экстремальностью ситуации [Там же].

Становится актуальным изучить, как реагировали дети на сложившиеся условия, как приспосабливались к новым условиям жизни, какие механизмы самосохранения включали [2].

В основу работы был заложен метод устной истории. Изучение советской повседневности в годы войны методами устной истории позволяет не только представить, каким образом складывались обстоятельства жизни отдельных людей, но и реконструировать характерную картину существования советского социума [8].

Сюжеты военного детства на материалах устной истории раскрываются в работах: В.А. Агеевой, Е.Ф. Кринко, М.А. Рыбловой, И.Г. Тажидиновой, Т.П. Хлыниной [1, 2, 3]. В процессе реализации проекта использовалась методика устноисторического исследования в форме интервьюирования жителей х. Челбин. Для этого были разработаны специальные анкеты и вопросники, организовано полевое исследование [8].

Начнем с самого х. Челбин, который относился к первому округу области войска Донского и по территориальному делению был включен в ст. Маркинскую (Филипповскую). Это был круп-

* Работа выполнена под руководством Агеевой В.А., кандидата исторических наук, доцента, декана факультета истории и филологии Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

ный населённый пункт: на момент переселения в его 210 дворах проживало 613 жителей. Огромные по нынешним временам приусадебные участки (0,75 га.) создавали периметр окружности более 10 км. Сейчас этот хутор находится под водами Цимлянского водохранилища, респондентов мы опрашивали уже в станице Калининской, куда они переселились [9].

Повседневность детей в годы войны складывалась из форм, регламентируемых институтами социализации (школа, семья, общественные организации), так и форм, на которые накладывали свой отпечаток возраст, пол, уровень воспитания и образования, социальное положение, дружеские пристрастия и т. д. Наши герои рассказали, что школа и клуб с момента начала войны не работали, поэтому только семья и улица стали для них основной локацией где они «обучались» [1].

Из-за того, что почти все мужчины были на фронте, а матери работали в колхозе, многие функции по ведению домашнего хозяйства легли на плечи детей.

Очевидцы тех событий вспоминают. Н.Е. Капканов: *«После оккупации все хозяйственные постройки были разрушены. Мы с младшим братишкой плели плетни, из которых местный старик построил нам сарай. У отца было спрячено ружьё, а я знал, где оно хранилось. Я с ним ходил на охоту зимой и обеспечивал семью мясом. В 1944 году я уже работал на колхозном огороде, возили овощи на томатный завод, в ночь грузим и к утру приезжали обратно»* [5].

Г.Л. Козлов: *«Приходилось участвовать в строительстве оборонительных сооружений, рыли окопы»* [6].

А.М. Торош: *«Мы хоть и дети были, но понимали, что нужно помогать взрослым. Когда организовали “поставальню” в другом хуторе, я носила папе обед в котелке, и я ни разу не отхлебнула, чтобы утолить голод»* [9].

Однако дети есть дети, респонденты говорили, взрослые задание дадут, их выполнишь и бежишь играть на улицу.

А.М. Торош: *«С братом получили задание начистить картошку, а она маленькая с ноготок, я ее начищу, и я цветочек выкладываю, а братик машину»* [Там же].

Сельская повседневность существенно отличалась от городской. В деревенской местности во время войны, когда со снабжением было, не совсем хорошо, домашнее хозяйство спасало людей от голода. В каждом дворе был огород, сад и домашние животные, за счет чего и жили хуторяне. Разделявшая на две части хутор, р. Цимлянка давала местным жителям воду и рыбу. Респонденты рассказывали, что только за счет этого и выжили в те суровые годы.

Н.Е. Капканов констатирует: *«Жили за счет огородов, которые сажали над речкой. Выращивали помидоры, огурцы, картошку, капусту. В 12 лет я впервые подоил корову. Первый раз получилось не очень, еще у нас были овцы и куры. Хуторок “утопал” в садах, было много фруктов. Мы их заготавливали впрок и питались всю зиму»* [5].

Г.Л. Козлов: *«Топили печи соломой, бурьяном, старыми деревьями из сада, кизеками. В еду шло все, что в природе росло: крапива, лебеда, чакан, летом готовили на улице на горнах»* [6].

Рассказывая о голоде и жизни впроголодь, наши респонденты нередко вспоминали и о традициях взаимопомощи.

А.М. Торош: *«С 1943 по 1944 года, после освобождения хутора от немцев, все хозяйство погорело. Представь: “просыпаешься, а есть нечего, все погорело, нам добрые люди подарили телку, жители уважали папу, он всегда помогал им. По состоянию здоровья он не был призван на фронт”»* [7].

Хутор Челбин был в оккупации с июня 1942 до января 1943 г. В записанных нами воспоминаниях можно выделить свидетельства о первом контакте с врагом, описание взаимодействия с солдатами противника во время оккупации. Н.Е. Капканов: *«В хутор сначала вошли румынские войска. Они ехали, как цыганский табор, в повозках с балалайками, были раздетые, вели себя нагло, занимались грабежом. С приходом немцев, стало спокойнее. В хуторе они организовали автомастер-*

скую, где ремонтировали военные машины. У нас в доме поселились двое немцев. Звали их Вили и Клаус. Спокойный по характеру Вили угощал нас шоколадом. Поселившись, он поставил на стол фотографию своих дочерей. Молодой Клаус, наоборот, был грубым и жестоким, и мы его боялись. Была агитация со стороны немцев, везде были расклеены листовки, где говорилось о необходимости подчинения немецкой власти» [5].

В результате контрнаступления Красной армии под Сталинградом, х. Челбин был освобожден 2 января 1943 г., и местные жители были свидетелями отступления немецкой армии. По воспоминаниям очевидцев, это были жалкие остатки когда-то сильной немецкой армии. Измученные, небритые, закутанные в лохмотья гражданской одежды, съевшиеся от холода, они шли, не поднимая головы. О.А. Бондаренко вспоминает: «Помню, немцы пришли голодные и забрали остатки муки, разбавляли водой и жарили прямо на печке» [4].

Определённые сложности в годы войны были с одеждой, которая иногда теряла гендерные отличия и эстетическую функцию, а также со способами ее «добычи». В стратегиях выживания важнейшее место занял возврат к традиционному укладу жизни с домашним пошивом и постоянной переделкой одежды и обуви. По рассказам респондентов, одежда их не отличалась изобилием.

Н.Е. Капканов: «На новую одежду денег не было, купить было не на что, старое зашивали и перешивали, из одежды у нас были х\б костюмы, старые фуфайки, ватники, зимней обувью служили валенки, а летом – “чуни и чирики”, или ходили босиком» [5].

Г.Л. Козлов: «Были женщины которые дома шили, их называли модистками» [6].

Несмотря на сложные бытовые условия, местные жители не забывали о личной гигиене. Летом было проще, купались и стирали в речке, считалось роскошью «кадка» наполненная водой во дворе. Зимой купались и стирали в корытах, детей купали в тазах, белье сушили на «палатках».

Г.Л. Козлов: «Зимой купались в корытах у себя дома, летом в речке общих бань не было, мыло можно было купить, если были средства» [Там же].

А.М. Торош: «Мыло было редкостью, поэтому жители использовали тоненький бурьян возле речки, у которого были маленькие листочки, которыми терли и стирали, также использовали золу» [7].

«После освобождения хутора у нас дома организовали “поставальню”, наши солдаты, освободившие хутор, помогали отцу валять валенки, а мать ухаживала за ними. Помню, как один из них вылезает из подвала, где они работали, и я увидела, как по нему ползает вши. Из-за специфики работы отца и у нас бывали вши и блохи, с которыми мы боролись народными средствами» [Там же].

Наши информанты жили в сельской местности, где на момент начала войны в основном лечились народными методами. Единственный медицинский пункт был в ст. Маркинской, к сельсовету которого относился х. Челбин.

Н.Е. Капканов коротко охарактеризовал всю суть вопроса: «Мы только и знали прививки от оспы и кори» [5].

Если в стремлении детей младшего возраста максимально приблизиться к миру взрослых главным мотивом был инстинкт самосохранения, то подростки, наоборот, нередко рисковали собственными жизнями, пытаясь спасти жизни своих родных. В воспоминаниях о войне зафиксированы такие формы поведения детей, которые предполагали жертвенность, отказ от собственной жизни ради спасения взрослых [8].

Н.Е. Капканов: «Помню, как во время войны я поучил ранение в голову. Немцы тянули полевой телефон, мы играли на окраине хутора. Немец нас собрал, и сказал, что если провод порвут, то 80 человек “канут”». После ухода румынской армии из хутора, по улицам бродили оставленные ими лошади. Одна такая лошадь пошла прямо на натянутый провод. Мы с соседским мальчишкой оказались рядом и решили отогнать ее. От испуга лошадь лягнула меня копытом в голо-

ву, пробив череп, я потерял сознание. Моя мама обратилась за помощью в румынский госпиталь, она зарезала курицу и понесла ее врачу, там мне наложили швы на голову, потом дома лежал еще неделю, до сих пор сказывается травма» [5].

Самым трагическим событием, которое помнили дети, был бой за освобождение хутора в ночь с 31 декабря на 1 января 1943 г.

Н.Е. Капканов: *«Бой начался после полуночи. Ранним утром хутор стали обстреливать из орудий и бомбить с самолетов. Самое страшное, что под обстрел попали и местные жители, потому что немцы прятались в домах. Во время боя, мать спрятала нас в яме с отходами, которая находилась в саду, укрыв одеялами. Крыши хат и сараев были крыты соломой и чаканом, поэтому загорались очень быстро. Я выскочил и побежал к сараю, чтобы выпустить скот, после чего вернулся в яму. Рядом с ямой разорвался снаряд, и мы перешли в соседскую яму. Находясь в яме, мы увидели ужасную картину. Жена моего дяди Павла пряталась в подвале дома, когда в него угодил снаряд. Уже из горевшего дома, она выбежала, прижимая к груди ребенка. Немецкий пулеметчик, находившийся на чердаке дома, увидел движущийся темный силуэт на снегу. Он пустил длинную пулеметную очередь вдогонку, и мы видели, как снежные фонтанчики от пуль, стали наступать женщину. Она укрыва собой дочь, оставшись лежать неподвижно на снегу. К счастью, были перебиты только ноги, девочка была жива. Мы затащили тетку в яму и обмотали тряпками ноги, чтобы остановить кровотечение. Кстати, моя двоюродная сестра Аня жива, здорова и проживает в Краснодарском крае» [Там же].*

После окончания боя, местные жители помогали убирать трупы солдат и собирать оружие. У подростков было большое искушение поиграть с оружием, которое они прятали под крышами сараев и в саду.

Н.Е. Капканов: *«Помню, как мы нашли пулемет, спрятали его и потом ходили по лягушкам стрелять, разбирали снаряды и вытаскивали из них порох, глушили рыбу гранатами в реке. У каждого подростка был свой пистолет. Мой двоюродный брат Вася всегда носил в кармане запалы от гранат. Были случаи, когда дети гибли и получали травмы из-за неосторожного обращения с оружием» [Там же].*

Подводя итоги нашего исследования, мы можем сказать, что из-за сложившейся обстановки, роль семьи и школы в жизни детей, особенно в сельской местности значительно снизилась. Времяпровождение наших героев носило в основном неформальный, личностный характер, хотя большую часть времени наши респонденты тратили на решение бытовых вопросов и домашний труд. Почти все свободное время дети проводили на улице, в компании сверстников протекал отдых, происходило формирование личностного начала и ценностных установок. То поколение детей и без войны знало, что такое труд и помощь родителям, но война еще сильнее изменила мир детства, главным образом это проявилось в «раннем взрослении», расширении круга обязанностей и ответственности, которые возлагались на детей. Дети в условиях войны быстро повзрослели и включились в мир взрослой жизни.

Литература

1. Агеева В.А. Свободное времяпровождение детей и подростков в годы великой отечественной войны: содержание, ресурсы, особенности // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4(34). С. 180–189.
2. Агеева В.А., Волвенко А.А. Война и судьбы детей: по страницам личного дневника военного времени М.Е. Галах-Муравьевой // Вестник Таганрог. гос. пед. ин-та. 2014. № 2. С. 323–327.
3. Агеева В.А. Мерзляков М.П. Повседневный мир советского общества как предмет изучения отечественных исследователей // Вестник Таганрог. гос. пед. ин-та. 2017. № 2. С. 208–212.
4. Материалы интервью с Бондаренко Ольгой Арсентьевной, 1936 г.р. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, станица Калининская, квартира респондента, 2017 год. Продолжительность 1.5 часа.
5. Материалы интервью с Капкановым Николаем Ефимовичем, 1930 г.р. Интервьюер Е.Н. Капканов. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, станица Калининская, квартира респондента, 2017 год. Продолжительность 25 минут.

6. Материалы интервью с Козловым Геннадием Лаврентьевичем 1938 г.р. Интервьюер Е.Н. Капканов. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, станица Калининская, квартира респондента, 2017 год. Продолжительность 40 минут.

7. Материалы интервью с Торош Анной Михайловной, 1936 г.р. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, станица Калининская, квартира респондента, 2017 год. Продолжительность 2 часа.

8. Рыблова М.А., Кричко Е.Ф., Хлынина Т.П. [и др.]. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях великой отечественной войны. Волгоград, 2015.

9. Сивашов Н.П. Как живешь, станица, под водой? Цимлянск: МУП «ИИЦ “Придонье”», 2011.

EFIM KAPKANOV

Taganrog Institute named after A.P. Chehov (branch of) Rostov State University of Economics

**DAILY LIFE OF CHILDREN IN THE GREAT PATRIOTIC WAR
(at the example of Chelbin village)**

The anthropological approach and everyday history are considered to be important directions because they allow to reconstruct the world of an ordinary man. In the context of the everyday history microhistory is challenging that pays attention to particular families and small social groups, it allows to look more emotional at the historical event from the perspective of particular families. Especially everyday routine and anthropological approach are interested in the context of the crisis stages, in this case – the Great Patriotic War, that completely changed the people everyday routine. The anthropological approach allows to reveal the behavioral stereotypes of the participants and the victims of the military actions and the mechanisms of their survival. In the context of war there is paid special attention to children, whose personality and stereotypes of behavior weren't developed.

Key words: *everyday routine, anthropological routine, microhistory, oral history, the Great Patriotic War, the children of war.*